
Е.Р.Новицкий

Прошлое и настоящее российско-перуанских отношений

В 1960—1970-е годы Республика Перу являлась одним из ключевых партнеров СССР в таком важном с точки зрения геополитики регионе, как Латинская Америка. В данной статье анализируются отношения между нашими странами на разных этапах, включая современный период, а также внешне- и внутривластные факторы, которые оказывали прямое влияние на сотрудничество между Москвой и Лимой.

Ключевые слова: СССР, Россия, Перу, двустороннее сотрудничество, АТЭС, стратегическое партнерство.

DOI: 10.31857/S0044748X0001465-0

Во времена холодной войны мир характеризовался биполярностью и жесткой идеологической конфронтацией двух ядерных сверхдержав — СССР и США. Латиноамериканский регион в тот период имел для Советского Союза особое геополитическое значение. Несмотря на большие возможности США и их стремление удержать латиноамериканские страны в зоне своего влияния, в 1960—1980-е годы Москва играла в регионе существенную роль. Основными союзниками СССР в Латинской Америке в то время были Перу и Куба, а после Сандинистской революции и Никарагуа.

В союзные государства региона активно направлялись гражданские специалисты различного профиля. В трех упомянутых выше странах в советское время были открыты Аппараты старших групп советских (сегодня — российских) военных специалистов, которые функционируют и сегодня под непосредственным руководством Министерства обороны Российской Федерации. С тех пор важность латиноамериканского региона для России как с экономической, так и с геополитической точки зрения ничуть не уменьшилась¹.

Принимая во внимание современную политическую конъюнктуру, Россия вынуждена восстанавливать и развивать утраченные после распада СССР связи с ранее дружественными странами региона. К числу таких

Евгений Романович Новицкий — референт лингвистического центра Министерства обороны Российской Федерации (cubierto@mail.ru).

стран относится Республика Перу. В данной статье будут рассмотрены основные этапы становления российско-перуанских отношений и их современное состояние. В 2014 г. отмечалась 45-летняя годовщина установления дипломатических отношений между Россией и Перу. Во время Великой Отечественной войны 1941—1945 г. перуанская общественность в целом поддерживала борьбу советского народа с фашизмом, а 1 марта 1945 г. Перу символически объявила войну странам нацистского блока. Тем не менее между нашими странами не было дипломатических отношений, хотя парламент Перу в 1945 г. рекомендовал правительству установить их.

Новый этап отношений между СССР и Латинской Америкой приходится на 50—60-е годы. На мировой арене произошло частичное изменение соотношения сил в пользу социализма, а также усиление в некоторых латиноамериканских государствах тенденции к ослаблению зависимости от США, что способствовало проведению ими более самостоятельного внешнеполитического курса. В 1968 г. в результате переворота к власти в Перу пришла военная хунта во главе с генералом Хуаном Веласко Альварадо (1968—1975), который заявил о намерении установить дипломатические и торговые отношения со всеми странами мира, включая социалистические. 3 января 1969 г. были установлены дипотношения с Чехословакией, 1 февраля — с СССР. В конце января 1969 г. правительство отменило запрет на поездки в соцстраны. Внешнеполитический курс при Х.Веласко Альварадо переориентировался с США на СССР, а также на социалистическую Кубу. Таким образом, именно в годы его правления советско-перуанские отношения активно развивались².

31 мая 1970 г. в результате землетрясения магнитудой 7,9 балла и вызванного им схода селей в перуанском департаменте Анкаш погибли более 70 тыс. человек. Туристический город Юнгай был стерт с лица земли, город Уарас был разрушен на 97%. СССР оказал перуанцам активную помощь: для организации спасательных работ в страну были отправлены альпинисты, врачи и другие специалисты. В ходе доставки гуманитарной помощи 18 июля 1970 г. самолет АН-22, летевший в Лиму с врачами, медикаментами и продовольствием, пропал над Атлантическим океаном спустя 47 минут после вылета из исландского аэропорта. В ходе поисково-спасательной операции были найдены лишь медикаменты. В катастрофе погибли все 22 человека, находившиеся на борту. В 2010 г. по инициативе перуанской стороны на Новодевичьем кладбище Москвы была открыта мемориальная доска, посвященная сороковой годовщине того трагического события. В 2014 г. мемориальная доска была установлена и в городе Юнгай.

В 1973 г. Веласко Альварадо заявил, что советские советники и специалисты были приглашены в Перу в рамках укрепления сотрудничества между странами. В качестве демонстративного жеста в том же году из Перу был выслан североамериканский Корпус мира, находившийся в стране с 1962 г.

В 70-е годы Перу стало одним из ключевых партнеров СССР в Южной Америке, выйдя на первое место по закупкам советской авиатехники, транспортных средств, другой машинно-технической продукции. Москва активно поставляла в Перу вооружение и военную технику, включая танки и самолеты. Советские танки Т-55, штурмовики Су-25, истребители МиГ-29, вертолеты Ми-8 до сих пор стоят на вооружении перуанской армии. По количеству поставок военной техники и вооружения в страны региона Перу в те годы занимало второе место после Кубы. СССР в свою

очередь импортировал из Перу руду, металлические концентраты, рыбную муку, кофе, ткани, трикотаж. Большое количество перуанцев получили образование в высших военных и гражданских учебных заведениях СССР по различным специальностям.

Для оперативного решения задач военно-технического сотрудничества (ВТС) между министерствами обороны СССР и Перу в Лиме был создан Аппарат старшего группы советских военных специалистов, который, как отмечалось выше, продолжает работать и сегодня. В середине 1970-х годов, период наибольшей активности контактов по линии ВТС, на территории Перу одновременно находились более 200 советских военных специалистов. В результате распада СССР хорошо налаженная система советско-перуанского сотрудничества была сильно подорвана. С конца 80-х годов Перу переживало тяжелые времена. После первого президентства Алана Гарсиа (1985—1990, 2006—2011) зашкаливала инфляция, уровень бедности достигал 55%, членство Перу в Международном валютном фонде (МВФ) и Всемирном банке (ВБ) было приостановлено. Около трети территории страны находилось под контролем боевиков маоистской партизанской организации «Сияющий путь» (Sendero Luminoso, SL) и Революционного движения им. Тупака Амару (Movimiento Revolucionario Túpac Amaru, MRTA). В 1990 г. главой государства стал этнический японец Альберто Фухимори (1990—2000), которому предстояло решить множество насущных проблем, в частности терроризма. Именно в тот период уровень сотрудничества между Россией и Перу существенно снизился, значительная часть договоренностей и соглашений перестали действовать; в связи с появлением вместо СССР Российской Федерации требовалось обновление законодательной базы. Кроме того, каждая из стран ставила на первое место решение внутренних задач, для чего требовались огромные усилия.

При этом, если говорить исключительно о формальной стороне диалога, то следует отметить, что в целом он развивался вполне позитивно. 26 декабря 1991 г. Перу признала РФ правопреемницей СССР и выступила за сохранение за Россией места в Совбезе ООН. Перу способствовала предоставлению РФ статуса постоянного наблюдателя в Организации американских государств (ОАГ), который Москва получила уже 1 апреля 1992 г. Кроме того, Перу проголосовала за прием России в МВФ и поддержала включение страны в другие международные организации. Россия, в свою очередь, голосовала за назначение перуанских представителей в специализированные учреждения и органы ООН. Россию и Перу связывала общность позиций по многим актуальным для обеих стран вопросам, таким как региональные конфликты, борьба с наркобизнесом и терроризмом. На фоне обоюдной поддержки на международной арене в практических сферах сотрудничества — экономической, военно-технической, культурной — в начале 1990-х годов наблюдался существенный спад. Торговый оборот после 69,8 млн долл. в 1990 г. упал в 1992 г. до 14,4 млн долл., при этом российский экспорт составил всего 4 млн долл.³. Одним из препятствий для развития экономических отношений являлась и задолженность Перу перед Россией, составлявшая около 2 млрд долл.

Сократились и культурные, и научные связи между общественными организациями. Количество перуанских студентов в России значительно уменьшилось. Сложившаяся ситуация грозила свести на нет достигнутые ранее результаты. Этого, однако, не произошло, и с середины 1990-х годов наметились улучшения. К тому времени во внешнеполитическом курсе

А.Фухимори четко проявилось стремление к подчеркнутой самостоятельности — при том, что «самопереворот», совершенный им в 1992 г. для расширения президентских полномочий, был поддержан США.

Перу по-прежнему относилось к России как к партнеру. 29 ноября 1996 г. между Минобороны РФ и Минобороны Перу было подписано рамочное соглашение о военном сотрудничестве, которое открыло возможности для заключения новых взаимовыгодных договоров на поставки военной техники. Так, в 1998 г. были подписаны контракты на закупку трех истребителей МиГ-29С, а также на ремонт и модернизацию партии купленных ранее в Республике Беларусь МиГ-29.

Одной из основных задач, возлагаемых на сотрудников Аппарата старшего группы российских военных специалистов, оставалось развитие отношений между странами в области военного сотрудничества. Летчики военно-воздушных сил (ВВС) Перу приезжали в Россию для тренировок на тренажерах. Сотрудничество в этой сфере стало возможно благодаря заключению специального договора между Минобороны РФ и ВВС Перу об обучении летного и технического состава перуанских ВВС. Подписание договора имело для перуанской стороны практическое значение, ведь основную часть авиапарка ее ВВС составляла техника советского производства, а Россия была единственной страной, имевшей в то время в своем распоряжении тренажеры самолетов типа Су и МиГ, вертолетов типа Ми. Для России договор послужил отправной точкой для восстановления отношений в сфере военного образования, которые активно развивались во времена СССР и практически сошли на нет в начале 1990-х годов. Стоит отметить, что услуги перуанским партнерам предоставлялись по льготным ценам.

Эффективной площадкой для осуществления взаимодействия между странами стал форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), куда Россия и Перу были официально приняты в ноябре 1997 г. Самым заметным итогом развития двусторонних связей на том этапе стал первый в истории российско-перуанских отношений официальный визит в Россию министра иностранных дел Перу Фернандо де Трасегниеса Гранды в июле 1998 г. Одним из важных результатов проведенных в ходе визита встреч стало подписание соглашения о взаимной отмене виз между РФ и Перу для граждан, имеющих дипломатические или служебные паспорта.

Если говорить о развитии экономических связей между Россией и Перу в 1990-х годах, то стоит отметить, что экономическая политика Фухимори была направлена на диверсификацию внешних рынков. Перу предпринимало активные попытки привлечения инвестиций стран Евросоюза, Японии и России. Уже с 1994 г. отмечался рост, хотя и небольшой, российско-перуанского товарооборота, причем экспорт РФ превышал импорт⁴. Вопрос о задолженности Перу перед Россией был урегулирован в 1997 г., когда произошла переуступка перуанских долговых обязательств одному из крупных иностранных банков. Как сообщалось официально, условия переуступки были довольно выгодными для России. Ни для кого не секрет, что такого рода долги возвращаются крайне редко, особенно когда в роли должника выступает развивающаяся страна с нестабильным экономическим положением. Готовность России пойти на компромиссное решение однозначно сыграла положительную роль и позволила начать торговое взаимодействие между странами с чистого листа. Во второй половине 1990-х годов также активизировал-

ся научный обмен, благодаря подписанному в 1995 г. Соглашению о сотрудничестве в области культуры, образования и науки.

В 2001 г. к власти в Перу по итогам выборов пришел экономист Аленхандро Толедо (2001—2006). Ранее он долгое время работал консультантом в ряде таких международных организаций как ООН, ВБ, Межамериканский банк развития (МАБР). Учитывая тот факт, что данные организации были созданы под эгидой США, отношение вновь избранного президента к североамериканской империи ни для кого не стало сюрпризом. Направленность внешней политики Перу была заранее определена, основным перуанским партнером в период правления А.Толедо стали США. Несмотря на это Перу поддерживала и традиционно налаженные связи, в том числе с Россией, привлекавшей южноамериканскую страну своим экономическим потенциалом. Так, в рамках форума АТЭС в ноябре 2004 г. президенты России и Перу обсудили вопрос разработки нового экономического соглашения о двустороннем сотрудничестве в области промышленности, торговли и инвестиций взамен устаревшего соглашения от 1969 г.

Тем не менее существенные практические сдвиги в развитии партнерских отношений начались с приходом к власти в Перу в 2006 г. левоцентриста Алана Гарсиа (1985—1990, 2006—2011). В вопросах внешней политики А.Гарсиа всегда отдавал предпочтение Бразилии, не скрывая симпатии к ее президенту Луису Инасио Луле да Силве (2003—2011). Отношения с остальными странами оставались «ровными». Перу принимала участие в проектах, в первую очередь отвечавших интересам страны. Именно при А.Гарсиа Перу подписала и ратифицировала соглашение о свободной торговле с США, хотя изначально президент был ярким противником данной меры. В ноябре 2006 г. в ходе саммита АТЭС в Ханое Россия и Перу подписали Договор о партнерских отношениях. В ноябре 2008 г. в Лиме с официальным визитом побывал президент РФ Дмитрий Анатольевич Медведев (2008—2012)⁵. Это был первый визит столь высокого уровня за всю историю российско-перуанских отношений⁶.

Важнейшим шагом в развитии двусторонних контактов стало принятие взаимного решения об активизации работы смешанной межправительственной комиссии (МПК) по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству, а также сотрудничеству в области рыболовства. Первое после 20-летнего перерыва заседание МПК прошло в Лиме в декабре 2010 г. В конце того же года было подписано соглашение об условиях отказа от визовых формальностей при взаимных поездках граждан двух стран, что способствовало развитию туризма. Об интенсивности развития двусторонних отношений можно также судить по количеству официальных визитов министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова в Перу: с 2007 по 2016 г. он посетил эту страну пять раз.

В 2011 г. пост президента Перу занял Ольянта Умала Татто (2011—2016) из Перуанской националистической партии (Partido Nacionalista Peruano, PNP), который еще в ходе предвыборной кампании не скрывал своего расположения по отношению к России. Первая встреча В.Путина и О.Умалы прошла в рамках саммита АТЭС на острове Русский в 2012 г. В ходе встречи, помимо перспектив экономического сотрудничества, обсуждалась и тема обучения перуанских военнослужащих в Высших военных учебно-научных центрах Минобороны РФ (ВВУНЦ МО РФ). Партнерство в этой сфере стало возможным после подписания в 2011 г. главами военных ведомств России и Перу контракта на прием на

обучение в военно-учебные заведения МО РФ военнослужащих из Перу. О.Умала в ходе беседы с В.Путиным заявил о заинтересованности в обучении 200 военнослужащих по различным специальностям. В свою очередь российский президент отметил, что российская сторона готова принять столько военнослужащих, сколько будет необходимо Перу. За семь лет действия контракта более 200 перуанских военнослужащих прошли обучение в ВВУНЦ МО РФ. Курс обучения для курсантов составляет от четырех до шести лет в зависимости от получаемой профессии и включает 10-месячный курс обучения русскому языку.

В период правления О.Умалы Перу закупила у России 24 вертолета Ми-171Ш, в первую очередь для борьбы с незаконным оборотом наркотиков в районе долины рек Апуримак, Эне и Мантаро, а также для устранения последствий природных катаклизмов. Активно прорабатывался вопрос о строительстве центра по обслуживанию вертолетов, который мог бы оказывать услуги всему региону, учитывая, что многие латиноамериканские страны эксплуатируют вертолеты российского производства. Ожидается, что центр будет полностью готов к работе в конце 2018 г.

Сотрудничество развивалось и в сфере космических исследований. 18 августа 2014 г. российский космонавт Олег Артемьев в ходе выхода в открытый космос с Международной космической станции (МКС) запустил первый перуанский спутник Часки-1 (Chasqui-1), в создании и финальных испытаниях которого принимали участие и российские специалисты⁷. Перуанский спутник был ранее доставлен на МКС российским транспортным грузовым космическим кораблем Прогресс М-22М. Дополнительный импульс развитие российско-перуанских отношений получило в 2015 г., когда в ходе конференции ООН по вопросам изменения климата в г. Париж В.Путин и О.Умала подписали совместное заявление об установлении стратегического партнерства между странами⁸.

В 2016 г. на президентских выборах победу одержал Педро Пабло Кучински (2016—2018), вплоть до 2015 г. имевший американское гражданство (за год до выборов он был вынужден отказаться от американского паспорта, так как наличие двойного гражданства подрывало его авторитет в глазах населения), длительное время проживавший в США и получивший там образование, что и предопределило новый вектор внешней политики Перу. П.Кучински стал первым латиноамериканским президентом, который поехал на личную встречу с президентом США Дональдом Трампом (2017—н/в). Встреча П.Кучински с В.Путиным в рамках саммита АТЭС 2016 г., проходившего в Лиме, носила формальный характер. Уже в 2018 г. Кучински, втянутый в коррупционный скандал с участием бразильской строительной компанией «Odebrecht», добровольно подал в отставку. Президентом Перу в соответствии с законодательством с марта 2018 г. стал Мартин Вискаarra (2018 — н/в), ранее занимавший пост первого вице-президента страны.

На данном этапе сложно сделать прогнозы относительно дальнейшего развития отношений между нашими странами, однако факты свидетельствуют об активном взаимодействии России и Перу в ряде сфер, и свести это сотрудничество на нет практически невозможно. С российской стороны подписан ряд договоров, в том числе в торговой сфере, что дает перуанским компаниям определенные льготы: Перу входит в число пользователей единой системы тарифных преференций не только России, но и всего Таможенного союза

Евразийского экономического союза (ЕАЭС). К ее продукции применяются ставки в размере 75% от ставок импортных пошлин Единого таможенного тарифа⁹. Учитывая санкционную политику Запада последних лет, России нужны новые экономические партнеры, а перуанские компании готовы к выходу на российский рынок, более того, некоторые из них уже успешно экспортируют свою продукцию в Россию.

При этом России на данном этапе сложно конкурировать с США за присутствие в Перу. Вашингтон готов выделять Перу «живые деньги» под различными предложениями: на борьбу с незаконным оборотом наркотиков и бедностью, на устранение последствий стихийных бедствий и т.п. В области ВТС США бесплатно принимают на обучение перуанских военнослужащих, оплачивают авиаперелеты, полностью обеспечивают их пребывание на своей территории. Тем не менее, учитывая экономический потенциал России и ее роль в международных организациях, сложно представить, что Перу не будет воспринимать нашу страну в качестве одного из ключевых партнеров.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ P. García. Rusia y América Latina: agendas compatibles hacia el futuro. — Oasis, 2013, № 17, p. 66.

² К.Сандерс. Веласко Альварado и Альберто Фухимори — два лица перуанской независимости [K.Sanders. Velasco Alvarado i Alberto Fukhimori — dva litsa peruanskoj nezavisimosti] [Velasco Alvarado and Alberto Fujimori – two faces of Peruvian Independence]. — Available at: <https://www.kittysanders.com/184> (accessed 12.03.2018).

³ Y. P. a n i e v. Cooperación económico-comercial ruso-latinoamericana: adelantos y deficiencias. — América Latina, 2012, № 12, p. 116.

⁴ Ibidem.

⁵ Российская газета. [Rossiiskaya gazeta]. Moscow, 30.I.2009.

⁶ Miradas. Lima, 15.V.2009.

⁷ Russia Beyond The Headlines. Moscow, 23.IX.2009.

⁸ Andina. Lima, 30.XI.2015.

⁹ Перу: поиск новых ориентиров на исходе экономического чуда. Отв. ред. В.М.Давыдов. М., ИЛА РАН, 2014. [Peru: poisk novykh orientirov na iskhode ekonomicheskogo chuda. Otv. red. V.M.Davydov] [Peru: searching for new references at the end of economic miracle]. Moscow, ILA RAN, 2014.

Evgeniy R. Novitskiy (cubierto@mail.ru),
Referent at the Defense Ministry Linguistic Center.

The Past and the Present of the Russian-Peruvian Relations

Abstract: In the 1960s–70s the Republic of Peru was one of the key partners of the Soviet Union in such geopolitically important region as Latin America. The article analyzes the relations between our countries on different stages, including the modern period, as well as the foreign policy and domestic policy factors that influenced and affected directly the cooperation between Moscow and Lima.

Key words: USSR, Russia, Peru, bilateral cooperation, APEC, strategic partnership.